

ВЯТСКАЯ СТАРИНА.
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ
ВЯТСКАГО КРАЯ
ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВѢКА.

ВЫПУСКЪ I-й.

В. ЗОрьевъ,

Преподаватель Вятской Маринской гимназіи.

В Я Т К А.
Губернская Типографія.

1888.

Дозволено цензурою, 10-го октября 1888 года.

ВЯТСКАЯ СТАРИНА.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ВЯТСКАГО КРАЯ
ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВѢКА.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Отсутствіе руководящихъ источниковъ по истории Вятского края первой четверти XVIII вѣка побудило насъ года два тому назадъ заняться изслѣдованіемъ и собираниемъ изъ мѣстныхъ гражданскихъ архивовъ материаловъ, знакомящихъ съ состояніемъ Вятки въ эту замѣчательную, когда-либо переживаемую русскимъ обществомъ, эпоху великаго преобразовательного движенія первой четверти XVIII вѣка.

Тщательное и всестороннее изслѣдованіе материаловъ и вообще архивныхъ документовъ этой эпохи по многимъ причинамъ весьма необходимо. Многія явленія послѣдующей истории мѣстнаго, географически и этнографически обособленнаго, края бы

непонятны, или освящены неправильно, безъ знакомства съ ихъ причинами, корень которыхъ завязывается именно въ этотъ Петровскій періодъ. Собранные и приведенные нынѣ въ порядокъ архивные документы, добытые, главнымъ образомъ, изъ архива губернскаго правленія, даютъ возможность, не откладывая въ долгій ящикъ, приступить теперь же къ ихъ обнародованію. Указы земскіи и таможеннымъ бурмистрамъ, дѣла воеводской и провинціальной канцеляріи и много другихъ — возможно полно рисуютъ состояніе Вятки въ первую четверть XVIII вѣка. Не имѣя возможности на свой страхъ и рискъ издать сборникъ матеріаловъ для исторіи Вятскаго края первой четверти XVIII вѣка, какъ мы раньше того желали, мы, по примѣру прежнихъ лѣтъ, помѣщаемъ свои труды въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, по отпечатанію которыхъ, будуть изданы отдельные оттиски.

I.

Вятка въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка. Недомики. Хлыновскій пожаръ

Великая эпоха преобразовательного движенія первой четверти XVIII вѣка, вмѣстѣ

съ продолжительной и тяжелой Русско-Шведской войной, требовала громадныхъ, можно сказать, напряженныхъ усилий и тяжкихъ пожертвованій всѣхъ наличныхъ силъ государства.

Послѣдовавшія въ эти 25 лѣтъ XVIII вѣка весыма важныя перемѣны во всѣхъ сферахъ государственного управлениія, съ тѣми огромными еще небывалыми до сего военными силами, которыя были выставлены для борьбы съ сильнымъ врагомъ, осложняя, съ одной стороны, государственные отправленія, съ другой — требовали у государства громадныхъ средствъ и чрезвычайныхъ расходовъ. Неудивительно поэтому, что въ теченіе многихъ лѣтъ этого периода, во всѣхъ самыхъ даже отдаленныхъ областяхъ, въ томъ числѣ и въ Вятской, вся почти дѣятельность правительственныхъ учрежденій, все замѣтное движеніе направлено было, главнымъ образомъ, если непреимущественно, въ изысканіи именно новыхъ и новыхъ источниковъ доходовъ для покрытия чрезвычайныхъ военныхъ издержекъ. Способъ же покрытия чрезвычайныхъ военныхъ издержекъ сохранялъ въ это время, какъ и прежде, все тотъ же случай-

ный характеръ: возникала нужда въ деньгахъ—государство вводило новый налогъ, и каждая важная статья расхода на войско вела къ установлению особаго налога. Помимо денежныхъ налоговъ, казна по прежнему получала еще многіе сборы и натурою, которые еще болѣе, конечно, усиливали бремя, лежавшее на тягломъ населеніи.

Въ чёмъ и какъ выражалось участіе вятчанъ и вообще, какія подати и чрезвычайныя денежныя и разнаго рода натуральныя повинности несли они въ эту тяжелую годину сильнаго напряженія своихъ платежныхъ силъ—составляетъ главную задачу нашего труда. Но напередъ скажемъ, каково было вообще состояніе Вятки въ это переходное время.

Въ послѣднія 10 лѣтъ XVII вѣка цѣлый рядъ бѣдствій, обрушившихся на Вятку, и безъ чрезвычайныхъ налоговъ, сильно подорвалъ экономическое благосостояніе населенія мѣстнаго края; естественнымъ слѣдствіемъ сего было еще большее увеличеніе недоимокъ, которыхъ, вмѣстѣ съ прежними, возрасли къ 1700 году до 60,384 руб. Посланый, въ 1704 году на Вятку, подьячій Се-

менъ Безсоновъ сыскывать про денежный недоборъ, въ особенности съ кабацкихъ головъ питейного сбора 1691 года Родиона Каргопольцева и 1694 г.—Поторочинова съ товарищами, въ своемъ сыскѣ, поданномъ въ Приказъ Большой Казны, доносить, что недоборъ учинился по тому, что волею Божею въ тѣхъ годахъ былъ хлѣбный недоборъ большой: рожь и ячмень позябли и овсы всѣ запали снѣгомъ и отъ многихъ дождей хлѣбъ погнилъ, а конские кормы полою осеннею водою потопило (въ 1690, 91 и 92 годахъ). И былъ въ тѣхъ годахъ великий скотский надежъ и овцы выпали всѣ безъ остатка; а вятскихъ жителей многихъ торговыхъ людей на Камѣ рѣкѣ воровскіе люди разбили и пожитки у нихъ многія побрали. Да на вятскихъ жителяхъ правили доимочные стрѣлецкія деньги великимъ правежомъ (въ 1692, 93, 94, 95, 96 и 97 годахъ). И отъ того де многова разоренія и скудости на Вяткѣ и въ пригородахъ на кружечныхъ дворахъ питейной продажи меныше было и потому у нихъ кабацкихъ головъ Каргопольцева и Поторочинова съ товарищи и недоборъ учинилъ: А хитрости они головы у того сбора не

чинили и не бражничели. Да въ то же время въ Хлыновѣ городѣ было пожарное разорение и много посадскихъ и всякихъ чиновъ людей дворы погорѣли безъ остатка (въ 1700 году). И за тою великою скудостью на Вяткѣ, на кружечныхъ дворахъ, питуховъ было малое число.

Что касается недоимки въ 60,384 руб., то она накопилась въ теченіе 20 лѣтъ, начиная съ 1680 года, и составилась, какъ показываетъ приложенная въ дѣлахъ роспись, изъ слѣдующихъ статей

Р О С П И С Ъ

сколько съ Вятки, съ посадовъ и уѣздовъ всякихъ денежныхъ доходовъ по 1700 годъ взять довелось.

Стрѣлецкихъ:

На 1680 годъ 5,845 р. 3 алтына.

— 1681 годъ 6,423 р. 2 алт. 4 деньги.

— 1682 — 6,610 > 5 — > —

Всего издоимки (недоимки) взять 18,028 р. 20 алт. 4 д. И та доимка запущена въ доимку въ Стрѣлецкомъ Приказѣ. Да Новгородского Приказа стрѣлецкихъ же денегъ по приходнымъ книгамъ 1683—1700 годъ взять издоимки.

На 1683	годъ	5276	р.	29	алт.	съ	полуден.
— 1684	»	4952	»	30	—	съ	деньгою.
— 1685	»	2493	»	19	—	съ	полпяты
							деньги.
— 1686	»	3854	»	28	—	4	деньги.
— 1687	»	3040	»	2	—	4	—
— 1688	»	3085	»	14	—	—	—
— 1689	»	1915	»	12	—	—	—
— 1690	»	2299	»	18	—	—	—
— 1691	»	2725	»	9	—	—	—
— 1692	»	1431	»	3	—	1	—
— 1693	»	1548	»	2	—	3	—
— 1694	»	1328	»	1	—	5	—
— 1695	»	1349	»	26	—	2	—
— 1696	»	1534	»	29	—	—	—
— 1697	»	1450	»	25	—	2	—
— 1698	»	1240	»	14	—	5	—
— 1699	»	948	»	26	—	—	—

Да за прошлые года взять оброчныхъ денегъ
со всякихъ оброчныхъ статей.

На 1680	годъ	7	р.	10	алт.	4	деньги.
— 1681	»	14	»	4	—	1	—
— 1682	»	21	»	25	—	6	—
— 1683	»	29	»	24	—	—	—
— 1684	»	7	»	30	—	4	—
— 1685	»	7	»	30	—	4	—

— 1686	>	20	>	1	—	—	—
— 1687	>	18	>	2	—	5	—
— 1688	>	25	>	2	—	5	—
— 1689	>	25	>	12	—	—	—
— 1690	>	36	>	27	—	—	—
— 1691	>	28	>	18	—	—	—
— 1692	>	28	>	21	—	—	—
— 1693	>	30	>	19	—	1	—
— 1694	>	41	>	11	—	2	—
— 1695	>	40	>	30	—	—	—
— 1696	>	55	>	27	—	—	—
— 1697	>	75	>	23	—	—	—
— 1698 и 1699	457	>	28	—	—	—	—

Всего оброчныхъ денегъ донять 975 р.
4 алт. А всего стрѣлецкихъ и оброчныхъ
60,384 руб.

Недоимку эту велѣно доправить немедленно и деньги прислать въ Москву и подать въ Новгородскій Приказъ боярину Федору Алек. Головину съ товарищи. Не съ блестящими ресурсами, какъ мы видимъ, вступала Вятка въ XVIII-й вѣкъ!

Пожарные случаи были явленіями въ то время весьма заурядными. При скученности и исключительности почти сплошь деревянныхъ городскихъ построекъ, а также отсут-

ствіи противопожарныхъ средствъ, города въ то время горѣли и часто, и сильно. Городъ Хлыновъ не составлялъ въ этомъ случаѣ исключенія: пожары не разъ его истребляли, какъ напр., въ 1632 и 35 годахъ; но пожаръ, о которомъ упоминаетъ сыщикъ Безсоновъ, былъ, дѣйствительно, очень сильный. Приключился этотъ пожаръ въ 1700 году, въ ночь на 22-е сентября, при сильномъ вѣтре. Въ этотъ пожаръ, кромѣ массы домовъ посадскихъ жителей, сгорѣли: таможенная изба, кружечный дворъ, винокурня, поварня со всѣми припасами безъ остатка; сгорѣлъ городокъ на большомъ городскомъ валу, обгорѣло нѣсколько церквей, въ томъ числѣ Трифоновскій монастырь, который на сей разъ сильно пострадалъ. Въ немъ на церквяхъ Успенія Пресвятая Богородица и Николая Чудотворца, что на воротахъ, главы и кресты, обгорѣвшъ, упали; и св. иконы десусы, престолы, жертвеники и всякая церковная утварь частью обгорѣла, частью попортилась. Монастырская ограда, деревянныя кельи и мосты или погорѣли, или попортились. Кроме того у многихъ посадскихъ людей сгорѣлъ домашній скотъ, а домашняя

итица погорѣла почти «вся безъ остатка»: «Да много малолѣтнихъ, также стариковъ и убогихъ сгорѣло, или получили отъ пожара увѣчья». Словомъ сказать, Хлыновскій пожаръ 1700 года, судя по донесеніямъ земскихъ и таможенныхъ бурмистровъ, былъ одинъ изъ тѣхъ, который оставляетъ о городе одно лишь печальное воспоминаніе.

Такъ печально встрѣтили хлыновцы первый годъ XVIII вѣка и первый годъ новаго зѣточислѣнія,—годъ перенесенія новолѣтія съ Семена на Василія.

Въ прежнее время подобныя бѣдствія скоро забывались: при дешевизнѣ строительного материала и рабочихъ рукъ, вятчане скоро оправлялись отъ пожарныхъ разореній. Совсѣмъ не то было теперь. Теперь никогда было заботиться о своихъ собственныхъ нуждахъ, когда всѣ были призваны служить великую государеву службу и жертвовать всѣмъ, чтобы вынести только войну, предпринятую для пріобрѣтенія средствъ къ народному обогащению.

Эта была та пора, когда кипучая дѣятельность самого царя—великаго Преобразователя—въ изысканіи всевозможныхъ средствъ

для войны съ сильнымъ Шведомъ, была настолько же изумительна, насколько и неистощима. Указъ за указомъ слѣдовалъ въ это время на Вятку и къ земскимъ, и къ таможеннымъ, и кабацкимъ бурмистрамъ, чтобы они, «не отмалчиваясь и не отписываясь ничѣмъ, подъ опасенiemъ биться нещадно батогами, отнятia животовъ и ссылки на вѣчное житѣе въ Азовъ»,... высыпали бы каменьщиковъ и плотниковъ къ Архангельску для постройки крѣпости на Малой Динѣ,—кузнецловъ въ Азовъ, доставляли бы хлѣбные припасы на кормъ ратнымъ людямъ и къ Ладогѣ, и Архангельску; давали бы денегъ, по разверсткѣ, на карабельное дѣло, дѣланіе сѣдель и проч.; платили бы немедля всѣ денежные налоги и доправляли бы еще пра-вежомъ прежнія недоимки и прсч.

II.

Бунтовщики башкиры, татары и Найгородцы.

Ни раньше, ни послѣ,—никогда еще вятчане не несли такихъ чрезвычайныхъ обременительныхъ поборовъ и никогда еще мірская служба не была такъ тяжела и ответственна, какъ въ описываемое время, въ осо-

бенности же въ первые 10 лѣтъ XVIII вѣка, — въ самый тяжкій періодъ великой войны. Бѣда, можно сказать, шла за бѣдою. И въ довершениіи всего, чего давно также не бывало, различные инородцы стали волноваться и угрожать разоренiemъ пригородовъ и даже самому Хлынову.

Такъ, въ началѣ 1708 года, башкиры и татары разорили многія села и деревни въ вятскомъ уѣздѣ. Объ этомъ земскіе бурмистры писали въ Москву, въ ратушу. Посылали де они посадскаго человѣка Аверкія Огородниковъ съ солдатами для свидѣтельства и осмотра въ вятскомъ уѣздѣ башкирскихъ татаръ. Февраля де 15 пріѣхалъ онъ въ Зуринскую и Игриんскую деревни и тѣхъ деревень отяки Кельдышъ Васильевъ съ товарищами, да казанскаго уѣзда, деревни Ишалбакова, отяки же Асылъ Келдыковъ съ товарищами въ разспросахъ ему сказали: Февраля де въ 6 и въ 7 числахъ пріѣзжали де изъ казанскаго уѣзду башкирскіе татары съ 200 человѣкъ въ вятскій уѣздъ, и на рубежѣ де въ вятскомъ уѣздѣ разорили 6 деревень да починковъ безъ остатку; и тѣхъ деревень отяковъ съ женами и дѣтьми, и пожитки

ихъ, и лошадей, и скотъ увезли съ собою въ казанскій уѣздъ, а иныхъ убили до смерти. И помышляютъ де идти въ вятскій уѣздъ въ русскія деревни. И изъ тѣхъ де башкирскихъ татаръ опознали они отяки казанскаго у., деревни Биктаевой, татарина Аита и иныхъ въ лицо, а именами и прозваниемъ не знаютъ. Да присланный отинъ отъ него же Аверкія, вятскаго уѣзда, пятой доли, деревни Ошворцы, Ишкей Иштубановъ въ разспросѣ сказалъ: Февраля въ 6 день прѣѣзжали де въ ихъ деревню вышеписанные башкирцы и казанскаго у. татары, и въ той де ихъ деревнѣ всякіе ихъ пожитки, и лошадей, и скотъ пограбили и увезли съ собою. А они де съ женами и дѣтьми отъ страха ихъ, разоренія и смертнаго убийства бѣжали въ лѣсъ и противленія де безъ оружія и безъ людей съ ними не имѣли.

И писали ови, бурмистры, объ этомъ въ Казань боярину и воеводѣ Петру Ивановичу Хованскому съ товарищи, а на ихъ челобитье написано: На Вятку ружья и иныхъ полковыхъ припасовъ за дальностью послать невозможно, потому что воры башкирцы по дорогамъ въ казанскомъ уѣздѣ многимъ